

Маленький подарок для DarkSamuraiX1999, в благодарность за поистине коварный рождественский подарок.

Когараши: Кукуку... дар, который продолжает дарить.

R.R.: Замолчи ты.

Кьюган: Я из тех, кто дарит, в конце концов, я подарил Лелушу настоящий гарем.

Лелуш: Я СЕЙЧАС УМРУ!!!!

R.R.: Разве у него уже не было гарема?

Кьюган: Верно, но я также дал ему выносливость, чтобы выжить, имея его.

R.R.: Ах... хорошее решение.

Кьюган: Просто так... и на этой ноте...

"Джеремия?" - пробормотал Лелуш, потрясенно и немного испуганно уставившись на британского дворянина. Что здесь делал опозоренный маркграф? Неужели он каким-то образом выяснил личность Зеро? Был ли он здесь для мести?

"Старший брат, мистер Джеремия говорит, что когда-то он был членом королевской гвардии матери!" Заговорила Наннали, глядя на своего старшего брата с взволнованной улыбкой: "Попробуй один из апельсинов, которые он принес! Они действительно милые!"

"Не такой милые, как ты, прекрасная дева". Зеленоволосый дворянин польстил, заработав хихиканье слепой Ламперуж: "А теперь, пожалуйста, извините нас, мисс Наннали", - предложил он, поклонившись девушке, когда заговорил: "Нам с вашим братом нужно кое-что обсудить наедине".

Лелуш нахмурился, глядя в глаза бывшему командиру охраны своей матери, прежде чем кивнуть и направиться в свою комнату, когда вошла Сайоко, чтобы помочь Наннали лечь спать.

"Поистине удивительная женщина". Джеремия заметил, что маркграф с зелеными волосами оглядывается через плечо, когда горничная провожает младшую Ламперуж с одобрительным взглядом: "Подумать только, она была такого скромного положения..."

"Сайоко была с нами с тех пор, как мы прибыли в академию". Лелуш сообщил мужчине, остановившись перед его комнатой и открыв дверь: "Она изо всех сил старается обеспечить безопасность Наннали, когда я не могу быть рядом с ней".

"Факт, который делает ее еще более заслуживающей доверия". Джеремия отметил, что в его голосе звучала почтительная гордость, когда он вошел в комнату вслед за старшим Ламперужем, кивнув С.С., когда ведьма подняла глаза от своей пиццы "Миледи".

"Джеремия". - поприветствовал С.С., Лелуш лениво задавался вопросом, было ли удивление в глазах бессмертной ведьмы настоящим, или она сделала паузу, чтобы закончить свой кусок, даже когда она подняла свежий кусочек, чтобы они увидели "Хотите немного?"

"Нет, спасибо". Бывший маркграф отказался, подняв руку: "У меня никогда не развивался вкус

к фаст-фуду, вы это знаете". Он повернулся лицом к Лелушу, который закрыл за ними дверь, опустился на колени перед подростком, положив руку на грудь "Рад видеть вас, милорд".

"Значит, ты помнишь". Лелуш отметил, что старший Ламперуж запер за собой дверь, глядя сверху вниз на старшего британца, с его плеч свалилась тяжесть, когда он жестом велел бывшему охраннику своей матери подняться: "Как долго ты "не спал"?"

"Это произошло вскоре после инцидента в гетто Сайтама". Джеремиа признался, поднимаясь на ноги и снимая солнцезащитные очки: "Мой Сазерленд был поврежден во время нападения на командный центр, часть осколков повредила мне глаз".

Он снял солнцезащитные очки, открыв Лелушу знакомый вид своего искусственного глаза, кожу вокруг которого портил лишь небольшой шрам от ожога.

«Вскоре после того, как я выздоровел, меня поразило чувство... дежавю». Джеремиа продолжил, почти благоговейно прикрывая левый глаз: "Почти сразу же у меня в голове словно прорвало плотину, и мои глаза открылись в первый раз".

"Я почувствовала нечто подобное". - бесцеремонно призналась С.С., привлекая внимание дуэта к себе, когда она прижала палец к губам, как бы говоря: "Это было после того, как я приняла пулю за тебя в гетто, когда ты впервые проснулся".

"Интересно". Пробормотал Лелуш, бывший Император Демонов держался за подбородок, воспринимая эту информацию, поскольку это была пища для размышлений, прежде чем взглянуть на бывшего охранника своей матери: "Кто-нибудь еще что-нибудь помнит?"

"Не то, чтобы я мог сказать". Джеремиа отрицал, коротко покачав головой, хотя черты его лица были пренебрежительными: "Но опять же, Кьюел и другие, за исключением Виллеты, в данный момент не в лучших отношениях с "оранжевым".

"Что ж, благодари небеса за маленькие милости". Лелуш вздохнул, глядя на бывшего маркиграфа с кривой ухмылкой, которая говорила о многом: "Без обид, Джеремиа, но твой бывший заместитель и Зеро никогда не были в лучших отношениях".

"Прискорбно, но понятно, милорд". Иеремиа ответил, слегка склонив голову в знак понимания, прежде чем посмотреть своему господу в глаза: "И все же, каковы Ваши планы на будущее? Вы намерены снова выступить против императора?"

"Тебе вообще нужно спрашивать?" Спросил Лелуш, приподняв бровь и подойдя к своему компьютеру, со вздохом садясь в кресло: "В прошлый раз падение Чарльза заняло больше времени, потому что я был импульсивен... и наивен." Он поднял глаза, его глаза решительно сузились: "На этот раз все части в МОЕЙ руке... или, во всяком случае, скоро будут".

"Что насчет Ролло?" спросил бывший маркиграф, обращаясь к молодому, впечатлительному Убийце Гиасса, который раньше был назначен Лелушу, с беспокойством глядя на своего хозяина, прислонившись к стене: "А орден Гиасса? Если леди С.С. помнит..."

"Тот факт, что мы с тобой все еще живы и дышим, должен ответить на этот вопрос". Лелуш ответил, холодно ухмыльнувшись при упоминании своего бессмертного дяди-дьякона: "Если бы В.В. помнил, что произошло, то он бы уже сообщил Чарльзу".

"И мы бы боролись за наши жизни". Иеремиа согласился, держась за подбородок, когда кивнул, в его глазах светилось понимание: "Кстати, я был свидетелем вашей трансляции с

принцессой Юфимией... мастерский удар, милорд".

"Смерть Юфимии была одной из немногих смертей, о которых я действительно сожалел во время войны". признался Лелуш, его взгляд был тяжелым и отстраненным, когда он вспомнил, как застрелил своего брата, невольно применив к ней свою хитрость: "На этот раз мы все делаем правильно".

"Кстати об этом", - заметил бывший Император Демонов, садясь и улыбаясь бывшему маркграфу, - "Мне повезло, что ты пришел, Джереми...Это облегчит планирование моего следующего шага с этого момента".

"Вы имеете в виду нападение на штаб-квартиру JLF в горах Нариты?" Джереми отметил, что черты его лица стали жестче от военной дисциплины, когда он вспомнил, как разыгрался ЭТОТ сценарий в прошлый раз: "Что вам от меня нужно?"

"Удивительно!" - выдохнула Каллен, удивленно глядя вверх, даже когда крики ликования новобранца эхом разнеслись вокруг нее. Соппротивление в Киото прислало несколько настроенных отрядов Бурай, модифицированные Глазго, добавленные к существующим отрядам Черных рыцарей из похищенных Сазерлендов.

Но Каллен это не интересовало. Пилотируя Глазго в прошлом, она знала пределы устаревших рамок. Сазерленды значительно превосходили ее по силе и мобильности, но даже они бледнели по сравнению с видением в красном, серебряном и золотом, стоявшим перед ней.

"Гуррен МКII..." - удивилась она, глядя на высокую, точно названную раму, которая была первой оригинальной японской рыцарской машиной, когда-либо выпущенной. Просто просмотр руководства для этого был захватывающим, все это полностью отличалось от британских кадров, которые она пилотировала раньше.

"Они определенно в приподнятом настроении". Знакомый модулированный голос заметил, что Каллен резко обернулся как раз в тот момент, когда Зеро вышел из тени рядом с ней: "Похоже, они забывают, что мы не единственные, кого спонсирует Киото".

"Ну, да..." - рассуждал Каллен, рыжий пилот-рыцарь уверенно улыбался их лидеру, в очередной раз пораженный его способностью, казалось бы, появляться из ниоткуда. "Но тот факт, что мы получаем от них помощь, означает, что мы..."

"На стартовой линии". Вмешался Зеро, революционер в маске подошел к ней и встал перед Гурреном, глядя на малинового меха: "Все это тщательно продуманное испытание, Каллен, Киото хочет лично убедиться в нашей решимости".

"Даже если это так..." - настаивал Каллен, рыжеволосый наполовину британец, пытающийся донести важность ситуации до Мстителя в маске, хотя она могла бы увидеть смысл в его словах, если бы была честна с собой: "Это все еще...!"

"Я могу понять ваш энтузиазм", - заверил ее Зеро, снова прервав ее, его модулированный голос звучал странно тепло и одобчительно. "Вы так долго сражались в одиночку, приятно знать, что ваши усилия вознаграждаются". Он полез в карман своего плаща: "Кстати, об этом..."

Каллен моргнула, поймав предмет, брошенный ей Зеро, и в замешательстве моргнула, увидев странный ключ в форме пера в ее руке.

"Гуррен МКII теперь твой, Каллен". Зеро сообщил ей, глаза рыжей расширились от недоверия при словах человека в маске: "Я чувствую, что, как лучший пилот Черного Рыцаря, это послужит вам лучше, чем мне".

"Н-но мы не можем позволить себе потерять тебя!" - настаивала Каллен, отводя взгляд от человека в маске, отчаянно борясь с румянцем за комплимент, а также с нетерпеливым трепетом при мысли о том, чтобы первой пилотировать ПЕРВУЮ небританскую Рыцарскую кобылу в своем роде "Защита Гуррена может защитить вас лучше -!"

Она замерла, когда рука Зеро в перчатке коснулась ее щеки, заставляя ее посмотреть на свое собственное испуганное отражение в его маске.

"Гуррен - это просто оружие, Каллен". Линчеватель сообщил рыжей: "Вот почему я даю это тебе. Я доверяю тебе использовать его на полную катушку."

Каллен моргнула, склонив голову так, что челка скрыла глаза, слишком смущенная, чтобы говорить, только моргнула, когда Зеро повернулся на каблуках и ушел, повернувшись, чтобы послушать Оги, который только что принес мужчине новую информацию.

"Это мило". Наннали улыбнулся, слепой ангел сидел за столом для завтрака с Лелушем, на заднем плане двигалась напевающая Сайоко, убиравшая за ними: "Мы давно не завтракали вместе".

"Я не хотел уезжать в свое путешествие, не повидав тебя", - объяснил Лелуш, улыбаясь девушке и помогая нарезать ей блины "Вот, открой пошире".

Наннали хихикнула, но тем не менее подчинилась, позволив брату покормить ее, в то время как Сайоко смотрела с ошеломленным одобрением, решив позволить братьям и сестрам провести время вместе, когда она украдкой выскользнула, как ниндзя, которым она была.

"Я не заставлю ее страдать так, как она страдала раньше". пообещал Лелуш, наблюдая, как Наннали счастливо жевала, улыбка на ее сияющем лице резко контрастировала с выражением мучительного горя, которое она носила на его смертном одре. "Я проведу с ней столько времени, сколько смогу ..."

"Приятно снова провести с тобой время, брат". - заговорил Наннали, прерывая болезненный ход мыслей Лелуша, чтобы с обожанием улыбнуться ему. - "Я беспокоилась, что мне придется попросить Сайоко купить несколько игл".

"Теперь перед нами болезненная перспектива", - пробормотал Лелуш, вспоминая, насколько эффективной была японка во время войны, и не только благодаря своим впечатляющим физическим способностям. "Я не думаю, что даже Сузаку смог бы победить ее..."

"Мастер Лелуш?" Позвала Сайоко, горничная-ниндзя прервала разговор с обеспокоенным выражением лица, кивнув в сторону настенных часов, когда Лелуш приподнял бровь, чтобы прервать ее: "Время..."

"Спасибо тебе, Сайоко". Предложил Лелуш, старший Ламперуж, заканчивающий свой завтрак в должном порядке, прежде чем поцеловать Наннали в голову и взъерошить ее волосы: "Я вернусь через три дня, береги себя до тех пор, хорошо?"

"Ладно..." Наннали вздохнула, внутренне опечаленная тем, что ее брат уезжает, но понимая, что, как старшему брату, бывали времена, когда ему нужно было выбирать самостоятельно. Честно говоря, она начинала беспокоиться о нем, оставаясь взаперти в их доме в течение нескольких часов подряд.

"Интересно..." - промурлыкала она, задумчиво прижимая палец к губам. "Может быть, он с кем-нибудь встречается?"

Сайоко подняла глаза, на ее лице застыла маска замешательства, когда со стороны комнаты Лелуша послышалось чихание. Она могла бы поклясться, что молодой хозяин уже ушел.

"Мы уверены, что штаб-квартира Фронта освобождения Японии находится в этом районе". Доложил Далтон, стоя перед Корнелией, когда командный центр приблизился к горам: "Мы уже разделили четыре батальона и спрятали их поблизости, все, что нам нужно, - это сигнал вице-короля, и мы окружим их одним махом и уничтожим их".

— Сестра... — позвала Юфимия, розоволосая принцесса посмотрела на свою старшую сестру, снова сидевшую в командном кресле, — вы уверены, что враг не появится за пределами линии окружения?

"Ты имеешь в виду Зеро?" Спросила Корнелия, закинув ногу на ногу, сидя в кресле, рядом с ней стоял Гилфорд, а Далтон успокаивал ее: "Если Зеро появится, мы можем вызвать резервные подразделения, чтобы прикончить его".

Юфимия нахмурилась, честно говоря, не зная, как она относится к этому заявлению. С одной стороны, привлечение убийцы Кловиса к ответственности казалось правильным решением. С другой стороны, она все еще помнила слова и действия Зеро во время инцидента с заложниками, как он поклялся в верности ее мечте о лучшем мире.

"Как он узнал о моих мечтах?" - удивлялась она, оглядываясь назад на воспоминания об этой встрече, даже когда Корнелия поднялась со своего места, чтобы сесть на своего Рыцаря. "Единственные, кто знает о моих амбициях изменить империю, - это Корнелия и.."

Ее глаза расширились, вспомнив единственного человека, которому она рассказала о своем сне, когда они были детьми и играли в королевских садах.

"Этого не может быть...!" - выдохнула она, поднеся руку ко рту, отмахиваясь от слов беспокойства своего охранника, когда вспомнила улыбающегося мальчика с фиолетовыми глазами, который смотрел на нее и Корнелию, когда они приходили в гости "Лелуш...?"

"Миледи?" раздался голос, Юфимия подняла глаза и увидела озабоченного охранника с телефоном в руках: "Сообщение для вас..."

Юфимия моргнула, принимая трубку от мужчины и поднося ее к уху со смущенным выражением лица: "Алло?"

"Это я, Юфимия". Знакомый, модулированный голос тепло поприветствовал, глаза Юфимии расширились, когда она боролась с желанием громко выкрикнуть имя мужчины, с беспокойством оглядываясь вокруг, чтобы увидеть, не привлекла ли она излишнего внимания: "У меня есть информация для вас ..."

"Почему я должна слушать?" Спросила Юфимия, успокаиваясь, как учила ее Корнелия, слегка нахмурившись, когда она напонила себе, что разговаривает с убийцей Кловиса, и что ее подозрения могут быть такими: "Почему я должна доверять твоему слову?"

"Разве я не поклялся в верности вашей мечте о мире во всем мире?" Спросил Зеро, и решимость принцессы на секунду поколебалась при этих словах: "Я просто подумал предупредить вас, что есть вероятность, что гражданские лица будут вовлечены в сегодняшнюю битву".

Глаза Юфимии расширились, она в шоке уставилась на слова линчевателя, крепко сжимая трубку руками в перчатках.

"Только ты можешь предотвратить гибель невинных людей, Юфимия", - произнес Зеро нарастав, его голос был одновременно успокаивающим и обнадеживающим, несмотря на расстояние между ними. "Юфимия, я знаю, что ты не позволишь пролиться ни одной капле невинной крови".

Юфимия выдохнула, закрыв глаза, чтобы успокоиться, желая задать вопрос, который так страстно боролся за свободу в ее груди, но подавила это желание, так как было слишком много свидетелей, и всегда существовала вероятность того, что линия прослушивалась.

"Что я должен сделать?"

"Эй, ты уверен в этом?" Спросил Оги, глядя в замешательстве и с небольшим беспокойством, как экскаваторы, которые они привезли с собой, зарывались в почву горы, и несколько других членов Черных рыцарей разделяли его беспокойство.

"Наш противник - Корнелия Ли Британия". Зеро сообщил бывшему лидеру сопротивления, "Чьи силы являются одними из лучших, которые может предложить Британия". Он кивнул в сторону экскаваторов: "С их помощью мы сможем выровнять игровое поле в нашу пользу".

"Если это так, разве мы не должны помочь JLF?" Оги удивлялся, бывший школьный учитель, ставший революционером, глядя вниз на гору, где должна была быть спрятана штаб-квартира Фронта освобождения.

"Тодо и Четыре Священных Меча уже в пути". Зеро сообщил мужчине, чем вызвал шок у Черных Рыцарей, поскольку пять воинов были самыми известными пилотами-рыцарями в JLF, даже до войны с Британией. "Однако, они не будут работать с нами, но и не будут сражаться против нас".

"Враг моего врага - мой друг, да?" Огги рассуждал, понимающе кивая головой, так как это определенно имело большой смысл: "Верно, я вижу, как это работает..." он замолчал, когда самолеты подлетели со всех сторон.

"Это началось". Зеро отметил, что Линчеватель в маске выступил вперед, даже когда обезумевший Тамаки высказал свои опасения по этому поводу, довольно громко при этом "Все", - крикнул он, привлекая внимание Рыцаря к себе поднятой рукой "приготовиться к выходу".

"Ты что, с ума сошел?!" летучий член сопротивления взвизгнул, указывая своим огнестрельным оружием вниз с горы, где скапливались войска Корнелии, как огненные муравьи, штурмующие сбитое убийство: "Мы не можем сражаться со всеми этими войсками в лоб!"

"Нам не придется". Зеро заверил изменчивую рыжую, заработав взгляды замешательства от всех остальных Рыцарей, даже когда он наклонил свой шлем, как будто говоря через плечо: "Скажи мне, Оги, что является одной из наиболее распространенных причин смерти в горах?"

"Э-э, оползни, я думаю..." - пробормотал бывший лидер ячейки сопротивления, в замешательстве глядя на линчевателя, "Но Зеро...какое это имеет отношение к..!"

Он замолчал, широко раскрыв глаза, когда Черные Рыцари в целом повернулись, чтобы посмотреть на экскаваторы, которые даже сейчас сверлили склон горы. "Ни за что, черт возьми..." Тамаки выдохнул, летучий член сопротивления повернулся, чтобы уставиться на Зеро в ошеломленном неверии: "Ты планировал так далеко вперед...?"

"Меч может убить одного человека". Зеро произнес нараспев, его голос донесся до собравшихся Черных Рыцарей, словно по ветру: "Однако тактика может уничтожить армию". Он повернулся лицом к Гуррену МКII, стоящему рядом, его глаза остановились на ошеломленном пилоте: "Каллен, пора".

"Э-э... ВЕРНО!" - пробормотала рыжая, стряхивая с себя благоговейный трепет перед стратегией их лидера, отдавая честь, когда она скользнула в кабину Гуррена и с легкостью включила управление, нетерпеливо сжимая рычаги управления.

"Зеро..." Заговорил Оги, бывший школьный учитель, с беспокойством наблюдавший, как Черные рыцари рассеялись, садясь в свои соответствующие рамки, когда Гуррен занял позицию: "Разве у подножия скалы нет гражданских лиц?"

"Уже учтено". заверил его Зеро, рука линчевателя в маске поднялась из-под плаща, открыла мобильный телефон и нажала кнопку быстрого набора, поднеся его к шлему, когда тот, кто был на другом конце, поднял трубку после первого звонка "Оранжевый ... заботься о стаде".

"Да, мой господин". Ответил модулированный голос, Оги растерянно моргнул, когда Зеро захлопнул телефон и спрятал его обратно в складки плаща, как фокусник, прячущий свою волшебную палочку и кролика.

"Кто... это был?" - спросил член сопротивления, задаваясь вопросом, сколько контактов было у Зеро, и что он имел в виду под "заботой о стаде". Это звучало почти так, как будто он все подстроил заранее.

"Человек, которому я доверяю свою жизнь". Зеро ответил, его плащ развевался позади него, когда он продвигался на своем обычном Буре. — Он выведет гражданских, рассчитывая на это.

"Лорд Джеремиа, вы уверены в этих приказах?" Удивилась Виллета, голубоволосая, золотоглазый пилот-Рыцарь, смотревший на Рыцаря опального маркграфа, когда они наблюдали за эвакуацией гражданского района.

"Принцесса Юфимия беспокоилась о безопасности гражданских лиц так близко к полю боя". Бывший маркграф ответил по радио, используя свой Сазерленд, чтобы помочь руководить эвакуацией указанных гражданских лиц с четким призывом: "Не могли бы вы допросить заместителя вице-короля?"

"Они, вероятно, не хотели, чтобы ОРАНЖЕВЫЙ приблизился к Зеро". - пробормотал Кьюел,

заработав свирепый взгляд Виллеты, но, на удивление, ни одного от цели, что заставило его насмешливо усмехнуться: "Видишь, даже ОРАНЖЕВЫЙ это понимает".

"Если у тебя есть время, чтобы хлопать деснами, Кьюел, тогда используй его, чтобы руководить гражданскими лицами". Джереми выстрелил в ответ, даже не повернувшись лицом к брызжущему слюной пилоту: "Честно говоря, у меня нет времени разбираться с вашими бессильными попытками саботажа".

"БЕССИЛЬНЫМИ?!" - повторил Кьюэл, опозоренный пурист, нацеливающий винтовку Сазерленда на спину рыцаря бывшего маркграфа, с маской ярости на лице по радио. "Ты СМЕЕШЬ издеваться надо МНОЙ, после того, как испортил имя пуристов?!"

"Подумать только, мои глаза когда-то были так же закрыты, как у тебя". Пробормотал Иеремиа, его тон был пропитан отвращением к самому себе, даже когда другие члены его взвода в замешательстве переводили взгляд с одного на другого: "Если вы собираетесь застрелить меня, Кьюел, то, по крайней мере, проявите вежливость, сделайте это там, где люди не попадут под перекрестный огонь".

"Ты сукин сын!" - прорычал пурист, но был прерван, когда фигура Джереми резко развернулась, сокращая расстояние между ними в рекордно короткие сроки. Рыцарская кобыла опального маркграфа ударила ногой, оторвав ногу Сазерленда пуриста в колене, прежде чем отстрелить руку, держащую винтовку, оторвав ее от рамы, в то время как Кьюэл кричал от страха.

"Будь благодарен, что, в отличие от тебя, я не из тех людей, которые убивают своих товарищей". Заявил Джереми, стоя над разрушенным Сазерлендом, его винтовка была нацелена в голову Кадра, прежде чем повернуться к остальным: "Продолжайте эвакуацию! Мы должны вывести гражданских из опасной зоны до того, как...!"

Он замолчал, когда звук выстрелов эхом разнесся по горам, его глаза сузились, он выругался себе под нос, когда повернулся лицом к своим людям: "Они начали! Все силы, продолжайте эвакуацию гражданского населения!"

"А как насчет Кьюэла?" Спросила Виллета, голубоволосый пилот привлек внимание бывшего маркграфа к их ругающемуся бывшему другу, который только что закончил выбираться из своего разрушенного Найтмэра, ее экзотические черты лица серьезны: "Он наставил на тебя пистолет..."

"Это должен решить военный трибунал". Сообщил ей Иеремиа, заслужив шокированный взгляд темнокожей женщины на его удивительно профессиональный ответ: "Виллета, возьми остальных мужчин и сопроводи гражданских в безопасное место".

"А как насчет вас?" - спросила женщина, с беспокойством глядя на своего бывшего командира, ближайшего друга и партнера. В конце концов, этот оползень выглядел так, будто мог стереть с лица земли небольшое поселение, если бы обрушился.

"Во-первых, я собираюсь взять Кьюела под стражу". Сообщил ей Иеремиа, схватив пуриста своим Сазерлендом и крепко прижав к себе: "Я догоню тебя позже".

Виллета ничего не сказала, переводя взгляд с Иеремиа на ругающегося, захваченного пуриста, который уже дважды пытался его убить, прежде чем отдать честь и уйти вместе с остальными, оставив их вдвоем.

"Черт возьми! Отпусти меня!" Кьюел зарычал, опозоренный светловолосый пурист, борющийся в объятиях Сазерленда Джереми, наблюдая, как Виллета убегает, чтобы присоединиться к другим членам взвода, которые уже скрылись из виду: "Черт возьми, Оранжевый! Когда я выберусь отсюда...!"

"Ты проведешь остаток своей жизни в камере военной тюрьмы". Голос Джереми сообщил ему, обрывая проклятия мужчины с холодной окончательностью его тона: "Уже дважды вы пытались убить собрата-британца, при этом бывшего командира. Может, я и потерял свой ранг, но я все еще принадлежу к дворянству, достаточно просто направить на меня пистолет, чтобы тебя заковали в кандалы."

"Мне не нужно выслушивать нотации от ТВОЕЙ лжи!" - огрызнулся Кьюел, глядя на рыцарскую кобылу опального маркиза, его волосы были в беспорядке, глаза полны ненависти и презрения. "Все, ради чего мы работали! Все, за что мы боролись! Все напрасно из-за тебя и этого "оранжевого" бизнеса! С чего, черт возьми, ты взял, что можешь критиковать меня?"

Он замолчал, когда рука, держащая его, напряглась, его кости зловеще затрещали, а глаза расширились от боли.

"Кьюэл..." Пробормотал Джереми, в его голосе слышалась нотка грусти: "Мы через многое прошли вместе... с тех пор, как ты перешел под мое командование". Он вздохнул: "Однако... ради будущего... такие старомодные идеалы должны быть отброшены".

"Я.. я так и знал!" Кьюэл ахнул, кровь потекла с его губ, когда он посмотрел на бесстрастное, невыразительное лицо Рыцаря своего бывшего товарища "Все это время...Ты работал с Зеро... Не так ли, ОРАНЖ?!"

"Оранжевый?" Повторил Джереми, в его тоне звучало веселье, когда он крепче сжал своего вероломного бывшего подчиненного: "Да, действительно ... это то, что я есть".

Он поднял Кьюэла, лицо мужчины остановилось в нескольких дюймах от лица Сазерленда, которое открылось, чтобы показать зеленый глаз под ним.

"Меня зовут сэр Джереми Готвальд из Черных рыцарей", - пробормотал бывший маркиз, его левый глаз робота засветился, когда там появился перевернутый синий символ. "Только мои товарищи могут называть меня Оранжевым".

Крик Кьюэла был прерван звуком хрустящих костей и хлопанием крыльев, когда местные птицы взлетели, когда гора содрогнулась, пробуждаясь к жизни.

И так сюжет сгущается.

Для DarkSamuraiX1999, я надеюсь, вам понравится этот подарок.

Когараши: Я знаю, что рецензенты так и сделают.

R.R.: Каждый раз, когда вы пересматриваете, Лелуш получает еще один раунд со своими дамами.

Лулу Гарем: УРА!

Лелуш: О БОЖЕ, НЕТ!!!

При написании этой главы никто из расистов не пострадал...убит да, но не ранен.

<http://tl.rulate.ru/book/68884/1836351>